

Юлия
Нифонтова

ОСКОЛКИ

МАТРИАРХАТА

16+

Юлия Нифонтова
Осколки матриархата

«Автор»

2014

Нифонтова Ю. А.

Осколки матриархата / Ю. А. Нифонтова — «Автор», 2014

Стихи автора метафоричны, а порою пронзительно точны, словно мазки на палитре живописца, и это вполне понятно, ведь по первому образованию она художник. В книгу вошли стихи разных лет. В оформлении издания использована авторская графика.

© Нифонтова Ю. А., 2014

© Автор, 2014

Параллели, меридианы,
Океаны, материки.
Сары, Лейлы, Мэри, Дианы –
Благодушие не с руки.

Мы, осколки матриархата,
Жмём из слабого мира сок.
Джоны, Джеки, Али, Фархаты.
На ступнях золотой песок.

Лоб – тамтам и виски – тамтамы.
Осторожно! Поберегись!
Неолита крутые мамы
В каждой женщине, донне, мисс.

Ароматы марихуаны
Подсознательной глубины
Чуют, чувт Иваны-Хуаны
Власть суровую. Пацаны.

Чёрный Хаос хватай за космы!
Бьёмся с тьмою, впадая в раж.
Ежедневно спасаем Космос.
Наш порядок! Порядок наш!

ОСКОЛКИ МАТРИАРХАТА

Разрывая добычу в прыжке,
Я клыками вонзаюсь в горячее.
Мне бы кошкой таиться в мешке,

Но ведь нужно планету раскачивать.

Впала жертва в панический транс.
Стынет глаз, кожа стала пергаментом,
И разодран весь твой Ренессанс
Первобытным моим темпераментом.

Морду выпачкав кровью живой,
Замер зверь, поражённый деянием,
В небо взвил свой отчаянный вой
И тотемным застыл изваянием.

ШАМАНСКАЯ ПЕСНЯ

Он в шкурах, тряпочках, шнурках
В дыму кружится.
Как нить, разматывает страх –
Волчок-волчица.
Пой, комуз, бубните, бубны.
И шаман в бреду...
Умирать совсем не трудно –
Отдыхать иду!
Вокруг огня, вокруг меня,
Чуть-чуть за ухом
Кропит он кровью, поклонясь, –
Духи для духов.
Пой, комуз, бубните, бубны.
И шаман в бреду...
Умирать совсем не трудно –
Отдыхать иду!
Совсем не долго до утра –
Близко закланье.
Из горла – чёрного нутра
Его камланье:
Пой, комуз, бубните, бубны.
И шаман в бреду...
Умирать совсем не трудно –
Отдыхать иду!

*Шаганэ ты моя, Шаганэ...
Сергей Есенин
(пародия)*

Кожанэ ты моё, кожанэ.
Кожанэ ты мое польтэ,
Исцарпанэ, задрипанэ,
Потерялэ свое красотэ.
И не тэ, и не се, и ваще

Вовсе ты не польтэ,
а плаще.

Холодае, холодае – не растеплится.
Завывае, надъедае вьюга-сплетница.

Ноне жись, кажись, такая – не хохочется.
Заедае, заедае одиночество.

Голопузы, голодраны. Гололедица.
Приходи ко мне в берлогу помедведиться.

СТЕПЬ

Стонет старый крест дорожный.
Стелит в поле суховой
И колышет осторожно
Волосинки ковылей.

Ширь да гладь, куда ни глянешь
Лишь стрекочет саранча.
Выгорел и выцвел глянец
Неба на моих плечах.

Степь течёт и разливаясь,
Жарким маревом дыша, –
Вызревает, вызревает
Бесконечная Душа...

Моя опустошённая планета,
Ты где-то, где-то в сонной пелене.
Забывтое, застиранное гетто
Не вспоминай, не думай обо мне.

Пусть прошлое и пошло и печально,
Состарят тело годы-палачи.
Я возвращаюсь к сущности начальной –
К себе самой, потерянной в ночи.

Мой ясный курс проложен по Вселенным,
Подписана надгробная плита
И светом ослепительным нетленным
До горизонта пустынь залита.

Горячий ветер окатил волною,
Ковыльные метёлки теребя.
Какое наслажденье неземное:

Я не люблю! Я не люблю тебя!

Утихли подростковые напасти –
Как на воде растаял пенный след.
Былые страсти – шрамы на запястье.
Я только свет, я чистый белый свет!

Не плачь, Джульетта, нет любви на свете,
А только нудный и холодный дождь,
Но ты, как и положено Джульетте,
В отчаянной тоске глядишь на нож.

Зачем? Всегда предаст любой Ромео,
И даже этот, дай лишь только срок.
Для них любовь, как спорт или родео.
Надежда – самый горестный порок.

Неужто, правда, нет любви на свете?!
И в поисках ответа на вопрос
Джульетта отправляется к Джульетте
С конфетами, вином, букетом роз.

МАРГАРИТА

Я во сне по мосту перешла через реку.
Кто-то долго махал мне на том берегу.
Грохоча, старой жизни трамвайчик уехал.
Ничему удивляться теперь не могу.

Уже стрелка минутная сдвинулась с места
И назад не вернётся, случится вот-вот
Что-то невероятное. Я, как невеста,
Жениха ожидаю у Царских ворот.

Хоть куда, лишь бы только не здесь оставаться,
Хоть на бал к Сатане, лишь бы не сатанеть.
Ведь мимоза должна на углу продаваться?
И, конечно, похожи свобода и смерть?

Убегала. Никто не помчался вдогонку.
Чудный крем Азazelло втираю опять.
Мастеров нынче нет – это ясно ребёнку.
Маргариты же стаями стали летать...

Нам невдомёк и всё потеха
Что мы с рождения под небом,
Безжалостным и вечным небом,

Где суть незрима, путь неведом.

Чего хотели? Копошились.
Кидали семя, поливали.
Всегда надеялись на милость,
А ближе к краю – испугались.

Невольники из чёрной пыли
При звуках траурного марша
Себя на зависти ловили,
Душою становились старше.

Что наши беды, что победы?
Издалека, как бисер с рисом,
Издалека, из поднебесья,
Где туча Вечности повисла.

Ветра свист. Восторг полёта,
Как на крыльях самолёта,
Я в крутой петле. Улетаю, улетаю,
Обгоняю птичью стаю
На своей метле.

Горе там внизу осталось,
Растворилось, потерялось,
Кануло в туман,
Где так билась, унижалась,
Вызывать пытаюсь жалость
И терпя обман.

Горизонт перевернулся,
Закружился, изогнулся.
Яркий, жаркий путь.
Я в объятиях заката,
Не грешна, не виновата.
Обо мне забудь!

Вся в атласе, вся в пурпуре,
Вся под стать пурге и буре,
Я спешу на пир.
Не давай своих советов.
Мне сугубо фиолетов
Твой жестокий мир.

Я хочу, чтоб приснилось тебе, будто я умерла,
Надо мною сомкнулись холодные тёмные воды.
Руки слабо взметнулись, как два утомлённых крыла,

Как речные растения в предвосхищеньи свободы.

Чтобы ты ощутил всю бездонность случайных потерь
И глаза цвета ночи взглянули из вечных пределов.
Но совсем не ценил то, что стало бесценным теперь
И чего никогда уже заново не переделать.

Наглотавшись тоски, будешь сыпать цветами с моста,
Бесконечно глядеть в этот страшный безжалостный омут.
Всё банально, увы. Знаешь, истина очень проста.
И прощальные розы в забвении медленно тонут.

В моём доме последнем, под сводами чёрных коряг
Занавески из тины взмывает подводным теченьем.
Золотою икринкой пульсирует сквозь полумрак
Негасимой любви моей вечноживое свеченье...

РУСАЛКА

Распоясывала рубашку,
Расплетала тугие косы
И воротами нараспашку
Убегала, простоволоса.

И, дороги не разбирая,
В омут вечности – омут мести
Слишком близко, совсем с края
Обронила простой крестик.

Остывало – остыло солнце,
Остывало – остыло сердце.
Занавешено то оконце,
И распахнута в ночь дверца.

Забывалось – забылось горе,
Разливалась – разлилась речка.
Понесла, понесла в море
На венчальном венке свечку.

И чего-то теперь жалко,
Плавны, медленные движенья.
Почему взглядом русалки
Затуманилось отраженье?

СКАЗКА

Последним углем в пепелище
Остывший тает солнца блин.
Гречухи по полю не рыщут,

И Алконост не свищет. Сплин.

Потрясены до заиканья,
Луговики сидят в траве.
И Мавки бросили купанье.
Вздыхает Леший-интроверт.

Чернеет лес печной заслонкой,
Согнулись ивы все в слезах,
И лягушачьей перепонкой
Сам Водяной прикрыл глаза.

Там на поляне под сосною,
У ежевики кружевной,
Скончалось Чудище лесное,
Чудною страстью сражено.

Сверчки ночные не стрекочут,
Лишь тени скорбные дрожат,
И вянет аленький цветочек,
В косматой лапе крепко сжат.

Упаду посреди улицы.
Руки-ноги раскину в стороны.
Фонари надо мной ссутулятся,
Налетят на меня вороны.

Отводите глаза, прохожие.
Объезжайте меня, автобусы.
Бусы сорваны. Обморожены
Луж овалы, деревьев конусы.

Надо мною, убитой холодом,
Посудачат две добрых тётеньки,
Скажут: «Вот ведь спилася смолу,
А одета прилично вроде бы!..»

Сердце счёт ведёт на секунды,
То забьётся, а то замрёт.
Как особенно нудны-трудны
Ночи той, которая ждёт.

Появилась повадка беличья
Колесо всё крутить своё.
Словно «Чёрный квадрат» Малевича
Этот чёрный дверной проём.

Слёзы льёт она на подушку –
Дождь на ситцевые цветы.
Страх нащёптывает на ушко:
«Не тебе, не с тобой, не ты!»

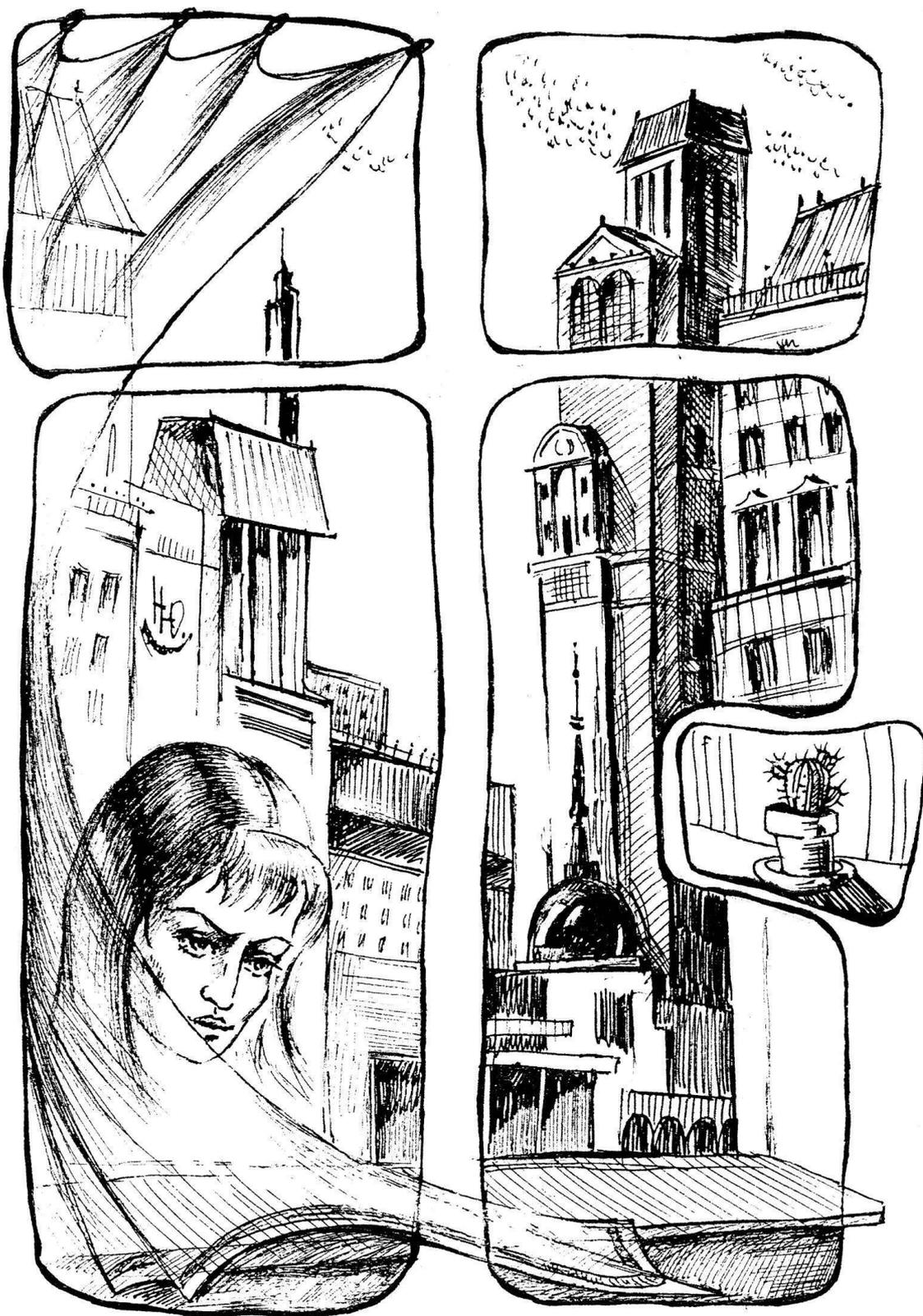
Стиснув зубы от боли-доли,
Не мертва, но и не жива,
Ожидает, как ветра в поле,
Мужа ветреного жена.

Мой бывший муж, не к ночи будь помянут,
Двенадцать лет твердил, что я – тунгус.
И, словно протрезвев, однажды, спьяну,
Я поняла, что больше не боюсь.

Ведь я – тунгус! Ну это ли не счастье –
Свободно жить законами тайги:
Охотничье ружьё, рыбачьи снасти,
Треух и меховые сапоги.

Дремучая архаика сокрыта
В кирпичных ликах, щёлках хитрых глаз
Наследников того метеорита,
Что породнил великой тайной нас...

КАМЕННЫЕ ДЖУНГЛИ

Нечаянно, не чую страха, сдуру,
В моих глазах он зверя разгадал.
Непостижимо, но залез под кожу
Мне, с детства избегающей зеркал.

Он выбрал сам себе такую участь –
Не нужно было рваться на рожон.
И совестью, как родами, измучась,
Ей-Богу, я пырну его ножом!

Я – Маугли, и каменные джунгли
Меня укроют в сумерках дворов.
Последних окон догорают угли
И головёшки чёрные стволов.

В сыром удушье городской берлоги
(Но только ты об этом ни гу-гу!)
Мне лоб клеймили братья-бандерлоги,
Как самому опасному врагу.

Как горит твоя гордыня, как заносчивость заносит,
И к карманам липнут бабки, и бабёнки липнут к брюкам.
Несмотря на рост и голос, несмотря на смеха россыпь,
Ты – всего лишь обезьянка, научившаяся трюкам.

Я – конвейерная гайка, часть компьютерной программы.
Жерновами жмых разжёван забракованного брака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.